

УДК 93:342.5(045)

**К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТИ С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ГУ ЦАНО)**

© 2014 г.

Г.М. Санжарлинская

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

galkas2005@yandex.ru

Поступила в редакцию 15.07.2014

Анализируется структура губернаторской власти и органов местного управления в России конца XIX – начала XX века на материалах отечественной и зарубежной историографии и архивных материалов. Рассмотрена эволюция взглядов исследователей на полномочия и состав губернаторской власти. Показано, что светская власть плотно взаимодействовала с местными церковными учреждениями, формально ей не подчиненными.

Ключевые слова: губернаторская власть, присутствие, духовная консистория, канцелярия губернатора, историография, архивные источники.

Губернаторский корпус в России конца XIX – начала XX века выступал основным каналом реализации политики центральных властей в регионах обширной империи, каждый из которых характеризовался своими особенностями. Пример Нижегородской губернии вдвойне интересен для изучения, т.к., с одной стороны, она несет все черты Верхнего Поволжья, с другой – представляет собой торгово-промышленный центр общегосударственного значения. Это накладывало определенный отпечаток на характер взаимоотношения центральных и местных властей – так, на время Нижегородской ярмарки гражданский губернатор приобретал полномочия генерал-губернатора [1].

Историографическую базу исследования составили работы дореволюционных, советских и современных авторов, посвященные функционированию системы губернского управления.

Исследователи конца XIX – начала XX века проявляли значительный интерес к современным им процессам взаимодействия государственных структур, в частности делали попытки критического осмысления состояния губернаторской власти. По цензурным соображениям последним изменениям в политической сфере, в том числе Городовому Положению 1892 года, уделялось мало внимания, зато шли сложные теоретические дискуссии по поводу природы самоуправления в России. Оценка роли губернатора менялась: если в середине 80-х гг. XIX века, по замечанию К. Головина [2, с. 25], исследователи не стремились видеть в нем источник всех зол, то уже в начале XX века К.А. Пажитнов

активно критиковал не только губернаторский корпус и ведомственные органы власти, но и организацию городского самоуправления [3, с. 134]. В свою очередь, И.М. Страховский отмечал, что «...характеристика губернатора законом как главного представителя верховной власти в губернии... выглядит как насмешка» [4, с. 49].

В советской историографии основное внимание уделялось не реализации властных полномочий губернаторов и местного самоуправления на местах, а рассмотрению внутренних процессов, характерных для всей страны. Такая тенденция обуславливалась главенствующей идеей о том, что власть на местах была несостоятельна и полностью подконтрольна столичным властям [5, с. 10]. Анализировалось преимущественно функционирование центральной власти, и на этом фоне обращает на себя внимание работа Б.Г. Литвака «Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX века» [6], выявляющая связь центральных и местных учреждений через делопроизводство. Достаточно механически рассматривал взаимоотношение губернатора и местных властей Н.П. Ерошкин. В его работе «История государственных учреждений дореволюционной России» фигура губернатора выступает в роли председателя ряда различных совещательных учреждений, состоящих из чиновников губернии, с помощью которых губернатор осуществлял надзор над новыми пореформенными учреждениями [7].

Большое значение для исследователя губернаторского корпуса имеет предложенная

П.А. Зайончковским методика, основанная на комплексном анализе источников (формулярных списков губернаторов, их донесений в Министерство внутренних дел и всеподданнейших отчетов) [8]. Однако вопросы сменяемости губернаторов, правовое регулирование назначений на ключевые посты в местных администрациях не вошли в сферу интересов исследователя [9].

Новейшая историография много внимания уделяет вопросу соотношения целого и части, т.е. общероссийской и региональной истории. Географические, экономические, социальные условия каждой губернии обуславливали специфику, и выявление местных особенностей практической реализации властных полномочий на местах позволяет составить более полную картину взаимодействия местных и центральных властей в рассматриваемый период. Так, Г.В. Алексушин в монографии «История губернаторской власти в России (1708–1917 гг.)» [10] рассматривает губернаторскую власть с точки зрения моновариантного административного устройства, особенностью которого была внутренняя сложность, обусловленная региональной спецификой. Работа Л.Е. Лаптевой «Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века)» [11] носит обобщающий характер.

Специфика реализации полномочий местных властей во многом обуславливалась сословным и социальным происхождением чиновников, занятых в различных учреждениях. Л.М. Лысенко рассматривает кадровый и социальный состав губернаторского корпуса в работе «Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – начало XX века)» [12].

Одной из лучших работ по губернскому управлению является монография С.В. Любичанковского «Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской Империи (на материалах Урала)» [4, 13]. На основе анализа работ предшественников исследователь выделяет нерешенные проблемы в изучаемой области, в частности такие, как «...механизм власти губернатора, т.е. способы принятия решений и практического осуществления его решений» [4, с. 12]. В монографии губернаторская власть рассматривается как система учреждений управления, в которой каждый элемент имеет определенную функцию [4, с. 16].

Ценный опыт по изучению региональной специфики процесса управления губернией содержится в работах В.А. Тюрина [5], А.В. Орлова [1], В.А. Козлобаева [9], Е.В. Кайновой [14] и др. Различные аспекты проблемы губернаторской власти на примере Нижегородской

губернии были рассмотрены автором в ряде работ, посвященных взаимоотношению губернских властей и городского самоуправления и периоду управления Нижегородской губернией Н.М. Барановым [15–17].

Не обошли вниманием проблему губернаторской власти в России конца XIX – начала XX века и иностранные исследователи. Мнения разделились: от убежденности Р. Пайпса во всемогущности полицейской власти в бюрократическом государстве [18] до его антагониста Р. Роббинса, считавшего губернатора едва ли не заложником несогласованной системы, выполнявшим свои функции только в меру личных качеств [19].

Как видно из приведенного краткого историографического обзора, основное внимание исследователей уделялось отношениям внутри системы власти, проблемы связей властных органов и общества, как в светских, так и в церковных вопросах, не рассматривались. Между тем именно то, как реализовывались решения органов власти на практике, как применялись законодательные нормы, насколько местная специфика влияла на реализацию государственной политики, представляет особый интерес. Этот угол зрения на реализацию властных полномочий на местах обращает нас к богатейшей источниковой базе, содержащейся в региональных архивах (в частности, ГУ ЦАНО) и позволяющей проанализировать схему, по которой взаимодействовали различные органы власти в отдельно взятых регионах.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы фондов ГУ ЦАНО: фондов Нижегородского губернского по земским и городским делам присутствия (далее – НГЗГДП), канцелярии нижегородского губернатора, нижегородской духовной консистории, а также опубликованные нормативно-правовые акты Российской империи рассматриваемого периода. Делопроизводственные документы максимально объективно освещают каждый конкретно рассматриваемый случай. Каждый архивное дело содержит всю переписку по вопросу (в копиях) с вовлеченными центральными и местными органами. Рассматриваемые документы позволяют получить как представление о принципах взаимодействия различных учреждений, так и статистические данные по сословному и религиозному составу населения губернии. Фонд НГЗГДП дает наиболее полную картину практической реализации полномочий губернатора в отношении местных городских и земских органов. Данные канцелярии губернатора позволяют судить о различных инициативах губернаторской власти и рутинных сторонах управления губернией. В делах Духовной кон-

систики содержатся метрические данные о рождении, браке, смерти, переписка с благочинными по различным вопросам.

Хронологические рамки охватывают период конца XIX – начала XX века, с начала контрреформ до революционных событий 1905 года, повлекших за собой значительные изменения в реализации власти на местах.

Целью представленной работы автор видит анализ взаимоотношений губернаторской власти с местными светскими и церковными учреждениями, построенный на материалах ГУ ЦАНО. Для этого потребуются, используя материалы отечественной и зарубежной историографии, рассмотреть теоретический уровень проблемы губернаторской власти и проанализировать эффективность практической реализации полномочий на примере архивных данных по Нижегородской губернии.

Современная научная историческая и юридическая литература признает, что государство реализует свои полномочия через механизм, обязательной частью которого является государственный аппарат, «...всем элементам которого соответствуют появившееся на определенной стадии исторического развития государственные учреждения» [4, с. 44]. Законодательство Российской империи рассматривало городские учреждения как одну из форм государственного управления, отличающуюся только способом получения должности: избранием. Считалось, что «...в дореволюционной русской юриспруденции... и правительственные, и общественные есть составные части местного управления» [4, с. 46]. Это позволяет С.В. Любичанковскому утверждать, что в «...исторической литературе отсутствует однозначное определение понятия «губернаторская власть»; его применяют и для обозначения власти губернатора, и как собирательный образ местного управления» [4, с. 48].

Действительно, К.А. Пажитнов в работе «Городское и земское самоуправление», вышедшей в свет в 1913 году, употребляет термин «администрация» [3, с. 42], не объясняя, какие органы власти он под ним подразумевает. К. Головин в 1884 году также широко использует термин «губернатор»: «Вина сваливается на губернатора как на главную, а потому и наиболее ответственную из местных властей... губернатор признается... обладающим правом... не подчиняться законам... и самый объем его власти признается ... одинаково дающим и частную, и общественную жизнь. При этом сами губернаторы... сетуют на полное их бессилие» [14, с. 131]. Так, нижегородский губернатор Н.М. Баранов писал в отчете, что, приобретая

на время работы ярмарки полномочия усиленной охраны, он чувствует себя «...полезным слугой Верховной власти...», но в остальное время он «...является лицом малоправным, население же тщетно ищет власти, могущей скоро разрешить его нужды» [20, л. 6].

К.А. Пажитнов, в поисках причин произвола, царящего, по его мнению, в управлении губерниями, пришел к выводу, что «...высшие инстанции... руководствуются не какими-либо нормами, указаниями в законе, а собственным усмотрением» [3, с. 41]. С.В. Любичанковский связывает такое восприятие с феноменом обыденного сознания: «...пост губернатора как непосредственного представителя государя вселял в умы представление о почти сверхъестественных возможностях человека на этом посту» [4, с. 49].

Между тем такое представление имело мало общего с реальным положением дел. В Собрании законов Российской империи обязанности губернатора определены следующим образом: «Губернаторы, как непосредственные начальники вверенных им губерний, суть первые в оных блюстители непосредственных прав самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов, уставов... обязаны... охранять повсюду общественное спокойствие, безопасность... и соблюдение установленных правил. Им поручены принятие мер для сохранения народного здоровья, обеспечение продовольствием губернии, доставление.. надлежащего призрения и высший надзор за скорым исполнением всех законных постановлений и требований» [4, с. 54].

Отмечая, что за этими терминами «...не стояло... реальных прав в отношении прямо не подвластных губернатору учреждений», С.В. Любичанковский дает следующее определение: «...к губернаторской власти в Российской Империи необходимо отнести самого губернатора... и местные органы власти, через которые губернатор осуществлял свои функции» [4, с. 51]. В настоящей статье мы будем руководствоваться именно этим определением как наиболее точно описывающим сложную и разветвленную структуру губернаторской власти.

Согласно исследованию С.В. Любичанковского, система губернаторской власти имела следующий вид. Во главе структуры стоял губернатор, выполняющий в основном координирующие функции, но с правом опротестования решений местных органов и проведения плановой и внезапной ревизии всех учреждений губернии. Различными сторонами жизни губернии (общественное благоустройство, охрана безопасности и общественного спокойствия, надзор за деятельностью местных учреждений и

т.д.) управляли губернское по земским и городским делам присутствие, губернское правление, полицейские управления. Наконец, решением местных задач занимались Городская дума и Управа [4, с. 61].

В соответствии с Городовыми Положениями 1870-го и 1892 г., городские думы вполне самостоятельно сотрудничали с центральными учреждениями. За функционированием всей системы местного управления отвечал Хозяйственный департамент МВД [5, с. 12]. Органы городского самоуправления контактировали напрямую также и с другими министерствами (финансов, путей сообщения и т.п.), МВД выступало также подчиняющей инстанцией для губернатора и учреждений, через которые он реализовывал свои полномочия [4, с. 73].

Выступая ключевой фигурой в управлении губернии, губернатор на практике являлся «буфером» между центральными и местными органами власти. Выполняя три разнонаправленные функции: представителя верховной власти, государственного служащего, осуществляющего общественный надзор, и губернского агента МВД, губернатор не имел прямых рычагов влияния на органы губернского управления, и многое зависело от личности, стиля и деловых способностей губернатора [4, с. 28].

Нижегородский губернатор Н.М. Баранов мог на практике сравнить объем расширенных полномочий и возможности гражданского губернатора. Несмотря на малопробавие, на которое он сетовал в своих отчетах, Николай Михайлович обращал особое внимание на «...неэффективность тотального применения административных репрессий» [14, с. 131] и необходимость не охранных мер, а «...правильно поставленной и направленной школы, не кабинетного отношения» [21, л. 10].

Церковные власти не входили в рассмотренную выше структуру, но на практике в плотную взаимодействовали со светскими центральными и местными властями по различным направлениям общественной жизни. В рассматриваемый период епархиальное управление включало в себя: епархиального архиерея, духовную консисторию как орган управления и суда, училищный совет по делам церковно-приходских школ, благочинных, духовные учебные заведения, просветительские и благотворительные учреждения, периодические епархиальные съезды духовенства, монастыри, собор и архиерейский дом [22]. С точки зрения взаимодействия со светскими властями нас интересуют материалы фонда Духовной консистории. Кроме метрических сведений, уже упомянутых выше и признаваемых государством официальными свиде-

тельствами для православных и иноверцев [23], консистория составляла ведомости не бывших на исповеди [24], данные по впадшим в раскол [25], тем самым представляющих потенциальный интерес для органов губернаторской власти, выполнявших охранительные функции. Законодательство не прописывало схему взаимоотношений консистории с каждым органом губернских властей, но архивные материалы позволяют составить представление о том, как происходило взаимодействие в каждом конкретном случае [26–27].

В 1890-е гг. XIX века заметно возросла роль Канцелярии губернатора. В ее составе появились новые подразделения, что было обусловлено социально-экономическими и общественными процессами. Канцелярия губернатора являлась исполнительным единоличным аппаратом губернатора и осуществляла контроль за политической и экономической деятельностью губернии; состояла из 4 столов, выполнявших административно-управленческие функции [28], занимавшихся происшествиями [29] и кадровой политикой [30], решавших вопросы политического характера (гласное и негласное наблюдение за эмигрантами, иностранцами и российскими гражданами [31], сведения о политической благонадежности [32]) и ведавших финансово-хозяйственными делами губернии [20].

Состав и функции Нижегородского по земским и городским делам присутствия также можно проследить по данным материалов ГУ ЦАНО. Присутствие объединяло представителей губернской власти и местного самоуправления, что позволяло рассматривать каждое дело в разных аспектах [33]. Архивные материалы дают возможность выделить такие функции Присутствия, как рассмотрение просьб, прошений и жалоб на органы местного самоуправления и городской власти, исходящих от юридических лиц [34], опротестование вынесенных решений [35]. Большой пласт представляют протесты губернатора на деятельность органов местного управления [36]. В компетенцию Присутствия также входило расследование служебных злоупотреблений и нарушений должностных лиц городских и земских учреждений [37], расследование нарушений в ходе выборов органов самоуправления [38], рассмотрение ходатайств от физических лиц и органов местного самоуправления [39], рассмотрение смет расходов и отчетов органов местного самоуправления [40].

Также представляется возможным сгруппировать дела по сословному (крестьяне, мещане, дворянство) и территориальному признаку (общегубернские, касающиеся Нижнего Новгорода или уездных городов), выделить группы инди-

видуальных и коллективных прошений и протестов. В группе дел «протесты губернатора» отражается большой контроль над деятельностью земских организаций, нежели за городскими делами, что объясняется большей зависимостью городских органов от губернатора – представителя центральной власти в губернии. Тем не менее НГЗГДП в рассматриваемый период редко стесняло инициативы органов местного самоуправления, сделав основной упор на борьбе со злоупотреблениями и превышении полномочий.

В систему губернаторской власти не входил ряд местных органов управления, среди которых С.В. Любичанковский называет Комитет по делам печати, губернское акцизное управление и др. [4, с. 52].

Рассмотренные архивные материалы и историографическая база позволяют применить многосторонний и многоуровневый подход к проблеме губернаторской власти. Изучаемая тема содержит еще много неразрешенных вопросов (отношения губернатора с каждым из подведомственных органов управления, словесная, социальная и культурно-религиозная политика губернских властей, взаимодействие с учреждениями, не подпадающими под юрисдикцию губернатора, – Духовной консисторией и т.д.) и имеет научную перспективу как в общероссийском, так и в региональном направлении. Нижегородская губерния представляет особый научный интерес, выступая примером реализации как стандартных полномочий гражданского губернатора, так и расширенных, на время проведения Нижегородской ярмарки. Практика показывала, что вручаемые губернатору на время проведения Нижегородской ярмарки расширенные полномочия позволяли ему более эффективно координировать деятельность губернских учреждений, сокращая бюрократические процедуры и быстрее проводя в жизнь принятые решения. На примере отчетов Н.М. Баранова можно утверждать, что главный представитель верховной власти в губернии зачастую имел в распоряжении только негибкие бюрократические методы управления, и эффективность управления во многом зависела от его личных качеств и связей. Чтобы повысить эффективность работы органов власти в провинциальной, хотя и важной по экономическим критериям губернии, требовался администратор, способный не только на следование инструкциям, но и на инициативу. Отчеты нижегородского губернатора Н.М. Баранова дают представление о практической реализации полномочий начальника губернии, причем сам губернатор признавал необходимость диалога с различными сословиями и пагубность преиму-

щественно охранительных методов управления, на что он неоднократно указывал в текстовой части отчета.

В отечественной историографии существует широкий спектр мнений о роли, объеме полномочий (формальных и реальных) губернаторов и органов губернаторской власти: от признания их всевластными хозяевами до рассмотрения их роли как слепых проводников политики центральной власти, не способных проявить инициативу.

Губернаторская власть как система была выстроена во многом нерационально. Это выражалось, например, в косвенном подчинении губернатору некоторых структур, через которые он должен был реализовывать свои полномочия; в подчиненности местных органов управления не только губернатору, но и напрямую МВД, что приводило к излишней бюрократизации системы. Даже учреждения, в чью компетенцию входило обеспечение функционирования власти на местах, – в частности, канцелярия губернатора, – оказывались перегруженными административной, формальной нагрузкой, что снижало качество управления. Функции губернаторской власти были чрезвычайно разносторонними и охватывали политические, экономические, общественные стороны жизни губернии. Предполагалось, что вовлечение в деятельность различных органов власти представителей различных сословий и представителей местного самоуправления позволит эффективно контролировать и управлять регионом; на практике большая часть конфликтных ситуаций решалась через губернатора – по запросу к центральным властям или исходя из понимания начальником губернии действующих законодательных норм. Важным рычагом власти губернатора было право выносить протест на решение любого органа губернского управления. При этом многие функции губернаторской власти определялись в законе общими фразами, границы полномочий не были четко определены; феномен обыденного сознания наделял губернатора широкими полномочиями, но реализация системы губернаторской власти на практике не оправдывала ожиданий населения.

Список литературы

1. Орлов А.В. Губернаторская власть в дореволюционной России на примере Нижегородской губернии (Историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 214 с.
2. Головин К. Наше местное управление и местное представительство. СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1884. 158 с.
3. Пажитнов К.А. Городское и земское самоуправление. СПб.: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1913. 115 с.

4. Любичанковский С.В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской Империи (на материалах Урала). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 275 с.
5. Тюрин В.А. Губернская администрация и городское общественное управление в провинциальной России конца XIX – начала XX века (Пензенская, Самарская, Симбирская губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004. 12 с.
6. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М.: Наука, 1979. 180 с.
7. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.
8. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 445 с.
9. Козлобаев В.А. Институт губернаторской власти в механизме управления Российской империей, 1860-е – начало 1880-х гг. Историко-правовое исследование. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2007. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/217512.html> (дата обращения 20.05.2014).
10. Алексушин Г.В. История губернаторской власти в России (1708–1917 гг.). Монография. Самара: Ретроспектива, 2006. 254 с.
11. Лаптева Л.Е. Региональное и местное управление в России (вторая половина XIX века). М.: ИГиП РАН, 1998. 151 с.
12. Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской Империи (XVIII – начало XX века). М.: МГПУ, 2001. 350 с.
13. Селезнев Ф.А. Рец. на: Любичанковский С.В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской Империи (на материалах Урала) // Вопросы истории. 2004. № 11 (11). С. 166–167.
14. Кайнова Е.В. Администратор эпохи Александра III: нижегородский губернатор Н.М. Баранов (новые источники) // История России XIX–XX вв.: историография, новые источники. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции / Редколл.: А.А. Кулаков (отв. ред-р). Н. Новгород: НГСАУ, 2005. С. 130–133.
15. Санжарлинская Г.М. Губернская администрация и городское общественное управление в конце XIX – начале XX века (на примере Нижегородской губернии). URL: <http://www.opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/gubnn/adm/?id=445> (дата обращения 20.05.2014).
16. Санжарлинская Г.М. Губернатор Н.М. Баранов в борьбе с эпидемией холеры в Нижнем Новгороде и на ярмарке // Записки краеведов / сост. О.А. Рябов. Н. Новгород: Книги, 2006. С. 57–63.
17. Санжарлинская Г.М. Нижегородский губернатор Н.М. Баранов – организатор кустарно-промышленной выставки 1885 года // Нижегородский край в истории России. Материалы межрегион. науч. конф. памяти проф. Н.Ф. Филатова 5 декабря 2008 года / Под ред. проф. Е.А. Молева. Н. Новгород: ННГУ, 2009. С. 89–97.
18. Пайпс Р. Россия при старом режиме. Пер. В. Козловского. М., 1993. 421 с.
19. Роббинс Р. Сатрапы? Вице-короли? Губернаторы // Родина. 1995. № 6. С. 28–30.
20. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Т. 2. Д. 1006. Отчет губернатора о состоянии Нижегородской губернии за 1885 год.
21. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1846. Отчет общества вспоможения бедным гор. Нижнего Новгорода за 1894 г.
22. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917 гг. URL <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439961/> (дата обращения 20.05.2014).
23. ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 5. Метрические книги Римско-католического костела, еврейского раввина, лютеран, Соборной мечети, единоверческих церквей г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии.
24. ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 111. Реестры о небывших у исповеди по приходам Нижегородской епархии за 1883 г.
25. ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 34. Дело о совращении в раскол православных крестьян с. Спирина Нижегородского уезда крестьянином Алексеем Старковым.
26. ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 2. Д. 52. Указ Нижегородской духовной консистории об обязанности священников содействовать холерным комитетам в борьбе с холерой и не уклоняться от своих обязанностей по отношению к больным холерой.
27. ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 21. Дело по отношению Нижегородского губернского правления о доставлении сведений о раскольнике с. Печерской Слободы Нижегородского у. Николае Голованове.
28. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Т. 2. Д. 916. Циркуляры Министерства внутренних дел по городским делам.
29. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 25. Рапорта Нижегородского полицмейстера и уездных исправников и переписка о происшествиях.
30. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 73. Списки служащих Нижегородского губернского правления, Нижегородской городской полиции, Нижегородской речной полиции для внесения в адрес-календарь.
31. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1056. Циркуляры Министерства внутренних дел о выдворении из России поименованных иностранных подданных и о запрещении обратного въезда.
32. ГУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 1320. Переписка с разными учреждениями о розыске неизвестных личностей, проживающих с паспортами на имя потомственного почетного гражданина В.Н. Доменко и жены его Н. Семеновы.
33. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 670. Дело по протесту г. губернатора на постановление НГД по вопросу о пополнении позаимствования из Николаевского вспомогательного строительного капитала.
34. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 112. Жалоба домовладельцев на Нижегородскую Городскую Думу за перенесение базара с Благовещенской на Замковую площадь.
35. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 140. Дело по жалобе Бологовской и Гоголева об отдаче Борского перевоза Финляндскому пароходному обществу.

36. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 150. Дело о протесте губернатора на постановление Нижегородского Земского собрания о судебном преследовании против бывших председателей и членов уездных управ.

37. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 151. Протест губернатора на постановление Арзамасской Городской Думы о выборах городского головы и утверждение таксы сбора за места на базаре.

38. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 100. Дело о ходатайству Нижегородской Городской Думы об открытии Обществу взаимного страхования от огня гарантии в 10000 рублей.

39. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 184. Дело о пополнении недоимок казне из посторонних источников.

40. ГУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Т. 1. Д. 23. Дело о жалобе действительного статского советника на высокое налогообложение его имения.

**ON THE PROBLEM OF INTERACTION OF THE GOVERNOR'S POWER
WITH LOCAL AUTHORITIES
IN THE LATE 19th - EARLY 20th CENTURIES
(A CASE STUDY OF THE NIZHNI NOVGOROD PROVINCE BASED ON THE MATERIALS
OF THE CENTRAL ARCHIVE OF THE NIZHNI NOVGOROD REGION)**

G.M. Sanzharlinskaya

Based on the materials of domestic and foreign historians and archival materials, the structure of the governor's power and local government in Russia in the late 19th - early 20th centuries is analyzed. The evolution of the researchers' views on the powers and composition of the governor's authority is examined. It is shown that secular authorities implemented their authority in cooperation with the local ecclesiastical institutions.

Keywords: governor's power, Pristutstvie, Spiritual Consistory, Governor's Office, historiography, archival sources.

References

1. Orlov A.V. Gubernatorskaya vlast' v dorevolucionnoj Rossii na primere Nizhegorodskoj gubernii (Istoriko-pravovoj aspekt): Dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2004. 214 s.

2. Golovin K. Nashe mestnoe upravlenie i mestnoe predstavitel'stvo. SPb.: Tip-ya M.M. Stasyulevicha, 1884. 158 s.

3. Pazhitnov K.A. Gorodskoe i zemskoe samoupravlenie. SPb.: Tip-ya M.M. Stasyulevicha, 1913. 115 s.

4. Lyubichankovskij S.V. Gubernskoe pravlenie v sisteme gubernatorskoj vlasti v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya Rossijskoj Imperii (na materialah Urala). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2003. 275 s.

5. Tyurin V.A. Gubernskaya administraciya i gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v provincial'noj Rossii konca XIX – nachala XX veka (Penzenskaya, Samarskaya, Simbirskaya gubernii): Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Samara, 2004. 12 s.

6. Litvak B.G. Oчерки istochnikovedeniya massovoj dokumentacii XIX – nachala XX v. M.: Nauka, 1979. 180 s.

7. Eroshkin N.P. Istorija gosudarstvennyh uchrezhdenij dorevolucionnoj Rossii. M.: Vysshaya shkola, 1983. 352 s.

8. Zajonchkovskij P.A. Rossijskoe samodержавie v konce XIX stoletiya (politicheskaya reakciya 80-h – nachala 90-h godov). M.: Mysl', 1970. 445 s.

9. Kozlobaev V.A. Institut gubernatorskoj vlasti v mekhanizme upravleniya Rossijskoj imperiej, 1860-e – nachalo 1880-h gg. Istoriko-pravovoe issledovanie. Avtoref. dis. ... kand. jur. nauk. Tambov, 2007. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/217512.html> (data obrashcheniya 20.05.2014).

10. Aleksushin G.V. Istorija gubernatorskoj vlasti v Rossii (1708–1917 gg.). Monografiya. Samara: Retrospektiva, 2006. 254 s.

11. Lapteva L.E. Regional'noe i mestnoe upravlenie v Rossii (vtoraya polovina XIX veka). M.: IGI P RAN, 1998. 151 s.

12. Lysenko L.M. Gubernatory i general-gubernatory Rossijskoj Imperii (XVIII – nachalo HKH veka). M.: MGPU, 2001. 350 s.

13. Seleznev F.A. Rec. na: Lyubichankovskij S.V. Gubernskoe pravlenie v sisteme gubernatorskoj vlasti v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya Rossijskoj Imperii (na materialah Urala) // Voprosy istorii. 2004. № 11 (11). S. 166–167.

14. Kajnova E.V. Administrat'or ehphoi Aleksandra III: nizhegorodskij gubernator N.M. Baranov (novye istochniki) // Istorija Rossii XIX–XX vv.: istoriografiya, novye istochniki. Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Redkoll.: A.A. Kulakov (otv. red-r). N. Novgorod: NGS AU, 2005. S. 130–133.

15. Sanzharlinskaya G.M. Gubernskaya administraciya i gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v konce XIX – nachale XX veka (na primere Nizhegorodskoj gubernii). URL: <http://www.opentextnn.ru/history /rushist/dorevigu/gubnn/adm/?id=445> (data obrashcheniya 20.05.2014).

16. Sanzharlinskaya G.M. Gubernator N.M. Baranov v bor'be s ehpidemiej holery v Nizhnem Novgorode i na yarmarke // Zapiski kraevedov / sost. O.A. Ryabov. N. Novgorod: Knigi, 2006. S. 57–63.

17. Sanzharlinskaya G.M. Nizhegorodskij gubernator N.M. Baranov – organizator kustarno-promyshlenoj vystavki 1885 goda // Nizhegorodskij kraj v istorii Rossii. Materialy mezhtregion. nauch. konf. pamyati prof. N.F. Filatova 5 dekabrya 2008 goda / Pod red. prof. E.A. Moleva. N. Novgorod: NNGU, 2009. S. 89–97.

18. Pajps R. Rossiya pri starom rezhime. Per. V. Kozlovskogo. M., 1993. 421 s.

19. Robbins R. Satrapy? Vice-koroli? Gubernatory // Rodina. 1995. № 6. S. 28–30.

20. GU CANO. F. 2. Op. 5. T. 2. D. 1006. Otchet gubernatora o sostoyanii Nizhegorodskoj gubernii za 1885 god.

21. GU CANO. F. 2. Op. 6. D. 1846. Otchet obshchestva vspomozheniya bednym gor. Nizhnego Novgoroda za 1894 g.

22. Smolich I.K. Istoriya Russkoj Cerkvi. 1700–1917 gg. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439961/> (data obrashcheniya 20.05.2014).

23. GU CANO. F. 570. Op. 5. Metricheskie knigi Rimsko-katolicheskogo kostela, evrejskogo ravvina, lyuteran, Sobornoj mecheti, edinovercheskih cerkvej g. Nizhnego Novgoroda i Nizhegorodskoj gubernii.

24. GU CANO. F. 570. Op. 559. D. 111. Reestry o nebyvshih u ispovedi po prihodam Nizhegorodskoj eparhii za 1883 g.

25. GU CANO. F. 570. Op. 559. D. 34. Delo o sovrashchenii v raskol pravoslavnyh krest'yan s. Spirina Nizhegorodskogo uezda krest'yaninom Alekseem Starokovym.

26. GU CANO. F. 570. Op. 2. D. 52. Ukaz Nizhegorodskoj duhovnoj konsistorii ob obyazanii svyashchennikov sodejstvovat' holernym komitetam v bor'be s hole-roj i ne uklonyat'sya ot svoih obyazannostej po otnosheniyu k bol'nym holeroj.

27. GU CANO. F. 570. Op. 559. D. 21. Delo po otnosheniyu Nizhegorodskogo gubernskogo pravleniya o dostavlenii svedenij o raskol'nike s. Pecherskoj Slobody Nizhegorodskogo u. Nikolae Golovanove.

28. GU CANO. F. 2. Op. 5. T. 2. D. 916. Cirkulyary Ministerstva vnutrennih del po gorodskim delam.

29. GU CANO. F. 2. Op. 3. D. 25. Raporta Nizhegorodskogo policmejstera i uezdnyh ispravnikov i perepiska o proisshestviyah.

30. GU CANO. F. 2. Op. 3. D. 73. Spiski sluzhashchih Nizhegorodskogo gubernskogo pravleniya, Nizhegorodskoj gorodskoj policii, Nizhegorodskoj rečnoj policii dlya vneseniya v adres-kalendar'.

31. GU CANO. F. 2. Op. 6. D. 1056. Cirkulyary Mi-

nisterstva vnutrennih del o vydoreni iz Rossii poimennovyh inostrannyh poddannyyh i o zapreshchenii obratnogo v"ezda.

32. GU CANO. F. 2. Op. 6. D. 1320. Perepiska s raznymi uchrezhdeniyami o rozyske neizvestnyh lichnostej, prozhivayushchih s pasportami na imya potomstvennogo pochetnogo grazhdanina V.N. Domenko i zheny ego N. Semenovej.

33. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 670. Delo po protestu g. gubernatora na postanovlenie NGD po voprosu o popolnenii pozaimstvovaniya iz Nikolaevskogo vspomogatel'nogo stroitel'nogo kapitala.

34. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 112. Zhaloba domovladel'cev na Nizhegorodskuyu Gorodskuyu Dumu za perenesenie bazara s Blagoveshchenskoj na Zamkovuyu ploshchad'.

35. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 140. Delo po zhalobe Bologovskoj i Gogleva ob otdache Borskogo perevoza Finlyandskomu parohodnomu obshchestvu.

36. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 150. Delo o proteste gubernatora na postanovlenie Nizhegorodskogo Zemskogo sobraniya o sudebnom presledovanii protiv byvshih predsedatelej i chlenov uezdnyh uprav.

37. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 151. Protest gubernatora na postanovlenie Arzamasskoj Gorodskoj Dumy o vyborah gorodskogo golovy i utverzhdenie tak-sy sbora za mesta na bazare.

38. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 100. Delo po hodatajstvu Nizhegorodskoj Gorodskoj Dumy ob otkrytii Obshchestvu vzaimnogo strahovaniya ot ognya garantii v 10000 rublej.

39. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 184. Delo o popolnenii nedoimok kazne iz postoronnih istochnikov.

40. GU CANO. F. 72. Op. 20. T. 1. D. 23. Delo o zhalobe dejstvitel'nogo statskogo sovetnika na vysokoe nalogooblozhenie ego imeniya.